

РЕФОРМАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ОРЕНБУРГСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ В ОТНОШЕНИИ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (1798-1865 гг.)

Статья освещает деятельность оренбургских губернаторов, направленную на совершенствование системы организации и устройства Оренбургского казачьего войска в 1798 – 1865 гг. Политика оренбургских губернаторов отразила реформаторский курс правительства России в исследуемый период. Несмотря на различный характер реформ, в Оренбургском казачьем войске сохранились административные методы управления.

Ключевые слова: Оренбургское казачье войско, оренбургские губернаторы, реформы.

Конец XVIII – начало XIX веков в истории России были ознаменованы проведением реформ, затронувших как регулярные, так и казачьи войска. В целях повышения боеспособности русской армии правительство приступило к частичному государственному реформированию казачьих войск.

Одним из первых к реформированию казачьей системы управления Оренбургским казачьим войском (далее – ОКВ) приступил генерал О.А. Игельстром, который с 1796 г. занял пост Оренбургского военного губернатора и одновременно возглавил все находившиеся в крае войска. В 1798 г. по его предложению была проведена территориальная организация ОКВ, и разбросанные прежде по обширной территории казачьи общины были сведены в пять казачьих кантонов и особый корпус, размещавшийся в пригороде Оренбурга.

Хотя введение кантонного правления усложнило систему управления войском, оно облегчило контроль за казачьими общинами и отбыванием ими различных повинностей. Однако, обеспечивая связь между низовыми звеньями управления казачьих общин и войсковыми органами, кантональные правления не имели реальной власти, т.к. все перемещения и назначения должностных лиц полностью зависели от военных губернаторов. Несмотря на это, система управления по кантонам у оренбургских казаков закрепилась и существовала до 1841 года, до издания Положения, по которому войско было разделено на полковые округа [19. С. 126].

В июне 1803 года были утверждены штат полка ОКВ и Положение по управлению войском [12], согласно которому в Оренбургском войске учреждалась Войсковая канцелярия по образцу Черноморского и Уральского казачь-

---

* © Годовова Е.В., 2009

Годовова Елена Викторовна – кафедра гуманитарных, математических и естественнонаучных дисциплин Оренбургского филиала Академии труда и социальных отношений

их войск, зависевшая «по делам военным от инспектора Оренбургской инспекции, а по гражданским состояла в ведении губернского начальства и особенно управляющего губернией» [13].

Продолжил работу по реформированию ОКВ военный губернатор П.К. Эссен. В январе 1818 г. им было подготовлено и представлено в Совет военного министерства «Положение о новом устройстве и образовании Оренбургского казачьего войска» [10]. Этот проект был рассмотрен в Совете военного министерства и в 1819 г. возвращен генералу П.К. Эссену с предложениями и замечаниями. Для разработки нового Положения в 1823 г. П.К. Эссен приказал создать особый комитет. Вскоре комитет представил «Положение об Оренбургском казачьем войске». Однако Военный совет указал на ряд имеющихся в представленных документах серьезных недоработок, и в 1831 г. проекты П.К. Эссена были возвращены его преемнику генерал-адъютанту П.П. Сухтелену [9].

В апреле 1830 г. генерал-адъютант П.П. Сухтелен был назначен Оренбургским военным губернатором и командиром отдельного Оренбургского корпуса [18. С. 193].

Прежде чем приступить к разработке нового Положения об Оренбургском казачьем войске, военный губернатор граф П.П. Сухтелен ходатайствовал перед Военным министерством о необходимости выделения войску территории от границы Уральского казачьего войска до пределов Сибирского генерал-губернаторства сплошной полосой не менее пятнадцати верст от реки Урал вглубь Башкирии. Он предлагал зачислить в казаки белопахотных солдат, солдатских малолеток, шляхтичей, живущих в разных местах губернии, инородцев с поселением их на линии, и государственных крестьян, не меняя их местожительства, а также обратить в казачье сословие нижние чины 4, 6, 8 и 10-го батальонов 28-й пехотной дивизии [19. С. 101].

Ходатайство графа П.П. Сухтелена, представленное 18 ноября 1831 г. через начальника главного штаба графа А.И. Чернышева в комитет министров, получило полную поддержку, что послужило руководством для правительственных распоряжений в отношении устройства Оренбургского казачьего войска. 31 мая 1832 г. комитет вынес решение о целесообразности принятия следующих мер:

1. По всему протяжению Оренбургской линии нарезать пятнадцативерстную полосу земли со стороны внутренней дистанции.
2. Обратить в казачье сословие всех казенных крестьян, живущих на этой территории.
3. Причислить Илецкий район к линейной черте.
4. Допускать переселение из малоземельных губерний крестьян с обязательным обращением их в казачье сословие.
5. Всех белопахотных солдат и малолеток, живущих в Оренбургской губернии, причислить к Оренбургскому казачьему войску.

Представив эти правила, комитет отметил, что для приведения их в действие Высочайшего указа издаваться не будет, до тех пор пока не будет подан на рассмотрение ожидаемый от Оренбургского военного губернатора проект положения об ОКВ [5].

Дальнейшую работу над структурой управления войском прервала внезапная смерть П.П. Сухтелена в марте 1833 г. Оренбургским военным губернато-

ром и командиром отдельного Оренбургского корпуса был назначен генерал-майор В.А. Перовский. По его заданию комиссия из трех человек во главе с А.И. Середой в короткий срок разработала текст этого Положения [7]. Представленный В.А. Перовским проект был принят без особых изменений, т.к. он заимствовал многие положения закона о Донском казачьем войске 1832 года и учитывал местные особенности и условия службы оренбургского казачества.

По Положению от 12 декабря 1840 г. за ОКВ впервые была юридически закреплена обширная территория, внутри которой находилось около десятка деревень, частных владений и города Верхнеуральск, Троицк и Челябинка.

В состав войска были включены оренбургские казаки; казаки из нижних чинов, «состоящие из трех внутренних кантонов, которые сами пожелали остаться в войске [2]; белопахотные солдаты, солдатские малолетки, отставные солдаты, нижние чины четырех поселенных линейных Оренбургских батальонов (4, 6, 8, 10) с их семействами, татары, башкиры и мешчеряки [11]; все казенные крестьяне, проживающие в черте Оренбургской военной линии, отставные чиновники с семьями, торговцы, вольноотпущенные и другие люди разного звания (кроме помещичьих крестьян), которые проживают на землях войска и желают вступить в казачье сословие [14], причем Положение предусматривало запрет на выход из казачьего сословия.

Управление ОКВ, по опыту Донского войска, разделялось на военное и гражданское и передавалось Войсковому Наказному атаману, который подчинялся командиру Отдельного Оренбургского корпуса. Наказной атаман ОКВ не имел права обращаться в высшие инстанции империи без ведома военного губернатора, в то время как Войсковой атаман Донского войска, обладавший полномочиями генерал-губернатора, мог напрямую выходить к Военному министру, в Сенат, Синод и прочие правительственные органы.

Положение 1840 года законодательно установило сроки прохождения службы офицерами и рядовыми казаками, регламентировало порядок ее несения, определило принципы комплектования полков. Коренным образом изменились и традиционные властные структуры: управление ОКВ разделилось на военное и гражданское, благодаря чему дела решались более оперативно и точно; решением гражданских дел по новому Положению занимались полковые правления, сменившие кантональные канцелярии, и станичные правления. Над управлением ОКВ был установлен жесткий государственный контроль.

В результате всех этих преобразований войско вывели из-под юрисдикции общегубернаторских органов. Оно превратилось в замкнутую, изолированную систему.

Меняющиеся в конце 50-х — начале 60-х гг. XIX века социально-экономические условия поставили власти перед необходимостью реформирования казачьих войск с целью ликвидации сословной замкнутости казачества и обращения его в гражданское состояние. В связи с этим в 1859 г. при Управлении иррегулярных войск был создан комитет, а на местах временные комитеты, перед которыми ставилась задача «вывести казачье население из настоящего ненормального положения ... развить эти поселения в гражданском отношении» [1. С. 145].

Комитет при Управлении иррегулярных войск, рассмотрев права и обязанности казачьего населения, пришел к выводу, что их устройство обуславливается преимущественно военным назначением и предоставлением всех тех гражданских прав, которым можно препятствовать отправлению службы, составляющей первую обязанность войскового жителя. Комитет обратил внимание на то, что по некоторым пунктам права казаков нарушены, а именно запрещение выхода из казачьего сословия лишает казаков права избирать себе место жительства, т.е. то право, которым после реформы 1861 г. пользуются все жители государства, а запрещение иногородним заводить на войсковой земле постоянную оседлость и владеть недвижимым имуществом, без права собственности на землю, препятствует развитию торговли и промышленности в крае [4. Л. 6].

Поэтому Комитет при Управлении иррегулярных войск пришел к выводу, что для развития в казачьем населении гражданственности и улучшения материального благосостояния казаков разрешение свободного выхода и входа в сословие было бы справедливым и уважительным к личной свободе человека. Путем ограничения численности военного сословия необходимо было часть казаков освободить от обязательной военной службы. Общинное владение землей и наделение жителей обширными участками представлялось единственным средством к собственному обеспечению казаков [19. С. 7], но только служилых. Казаков же, свободных от службы, предлагалось лишить права владения поземельным наделом. В таком случае войско могло бы за определением земли общинного пользования в количестве, необходимом для надела служащих казаков, остальные земли продавать постепенно или сдавать в аренду преимущественно казакам, освобожденным от службы. Прямым последствием такой меры было бы значительное увеличение в крае народонаселения, а следовательно, притока рабочих рук и развития земледелия. Правительство могло бы обязать неслужилых казаков вносить определенные платежи, которые установлены для подобных сословий [4. Л. 8].

Местным комитетам надлежало обсудить, в какой мере и при каких условиях вышеуказанное было возможно в каждом казачьем войске.

В Оренбургском казачьем войске комитет, в состав которого вошли граф И.А. Толстой и члены Войскового правления, возглавил оренбургский и самарский генерал-губернатор А.П. Безак.

В отчете о состоянии Оренбургской губернии А.П. Безак писал, что существование войска убыточно для казны, что в военном отношении оно не отвечает ожиданиям правительства и поэтому предложил два выхода из сложившейся ситуации: первый — обратить оренбургских казаков в податное сословие, а второй — образовать из зауральских уездов новую губернию под управлением военного губернатора, которому подчинялись бы и оренбургские казаки. В этом случае казачество управлялось бы общими губернскими учреждениями, потихоньку слилось бы с гражданским населением и подготовилось к переходу в податное сословие. Генерал-губернатор полагал, что «оренбургские казаки по местным условиям и разнохарактерному происхождению скорее всех других могут перестать быть казаками и замениться регулярными войсками». На это царь ответил: «Невозможно» [17].

Получив такой ответ, А.П. Безак на посту генерал-губернатора и председателя комитета приложил достаточно усилий, чтобы усовершенствовать сис-

тему управления ОКВ и провести в жизнь реформы 60-х гг. Ему удалось добиться некоторых послаблений отбывания воинской повинности, сокращения сроков нахождения на полевой службе и т.д. Предложения генерал-губернатора А.П. Безака отражали сущность реформ, проводимых в России официальными властями.

При пересмотре Положения 1840 г. комитет высказал следующие предложения:

- Уравнять в правах казачьих офицеров, потомственных и личных дворян с другими подобными им лицами государства.
- Ограничить число строевых частей на внешней и внутренней службе до необходимого (трех очередей или смен), определить систему формирования строевых частей.
- Разрешить казакам нижних чинов выход из войска при излишке народонаселения и возвращение на военную казачью службу.
- Освобождать от обязательной службы желающих с лишением их права пользоваться земельными наделами.
- Разрешить иногородцам селиться на казачьей территории без зачисления их в казаки и приобретения ими недвижимости [4. Л. 48 – 5 об.].

Преобразования в Оренбургском войске начались с поиска оптимальной модели управления Оренбургским и Самарским генерал-губернаторством, куда войско входило в качестве административной единицы. На первом этапе из состава края была выделена Область оренбургских киргизов [15], расформировано Башкирское войско, которое по своему устройству больше соответствовало военным поселениям [6], предприняты шаги к повышению эффективности общего управления, затем, в феврале 1865 г., самостоятельность получила Самарская губерния.

Проект административной реформы, подготовленный комитетом во главе с генералом А.П. Безаком, коренным образом менял положение, которое к тому времени сложилось в ОКВ. На основе этого проекта 5(17) мая 1865 г. Александром II был издан Указ о выделении Уфимской губернии в качестве самостоятельной территориальной единицы и включении в Оренбургскую губернию одноименного казачьего войска [16].

Общее руководство обеими губерниями возлагалось на Оренбургского генерал-губернатора, а непосредственно в губерниях высшее управление осуществлялось Уфимским и Оренбургским губернаторами. Последний являлся и Наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. Для управления Оренбургской губернией учреждалось общее губернское правление, а структуры казачьего войска, существовавшие прежде на правах губернских, упразднились. Таким образом, часть своих предложений А.П. Безак все же провел в жизнь.

Указом от 5 мая 1865 г. впервые было разрешено переселение на казачьи земли выходцам из разных сословий без причисления их к казачеству и при условии своевременного внесения платы в войсковой капитал за пользование приусадебными участками. Чиновникам войскового сословия разрешалось поступать на службу в гражданские присутственные места Оренбургской губернии на общем основании с лицами, не служащими в казачьих войсках, с предоставлением им права переименовываться в гражданские чины, не

оставляя своего сословия, и права владения потомственными участками [3]. Изменения затронули и структуру гражданского управления войсковой территорией [8].

Итак, за период с 1798 по 1865 годы Оренбургское казачье войско неоднократно реформировалось. В результате преобразований первой половины XIX века войско было выведено из-под юрисдикции общегубернаторских органов и, хотя находилось под полным контролем военного губернатора, превратилось в замкнутый и изолированный организм, живущий по собственным законам, препятствовавшим проникновению в войсковую среду влияний извне. В 1865 году устройство войска претерпело изменения, характер которых был диаметрально противоположным тому, что произошло в ОКВ в 1840 году: войско опять, как и до 1840 г., вошло в состав губернии, а в судебном и полицейском отношении было подчинено общим присутственным местам. Таким образом, власти сохранили административные методы управления Оренбургским казачьим войском.

Библиографический список

1. Абрамовский, А.П. Оренбургское казачье войско в трех веках/ А.П. Абрамовский, В.С. Кобзов. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. – С. 145.
2. ГАОО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 190. Л. 11-13; ПСЗ-2. Т XV. № 14041.
3. ГАОО. Ф. 6. Оп. 13. Д. 3394 (6). Л. 45.
4. ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 48.
5. ГАОО. Ф. 167. Оп. 1. Д. 36. Л. 734.
6. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 3. Д. 1224. Л. 59.
7. Годовова, Е.В. Реформа Оренбургского казачьего войска 12 декабря 1840 года / Е.В. Годовова // Реформы и реформаторы в России: сб. ст. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. – С. 52.
8. Годовова, Е.В. Реформы системы войскового управления Оренбургского казачьего войска в период буржуазных реформ 60 – 70 гг. XIX в. // Теория и практика высшего профессионального образования: содержание, технологии, качество: материалы XXV научно-практической конференции, Оренбург, 3-4 апреля 2003 г. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2003. Ч.3.– С. 12.
9. Годовова, Е.В. Роль оренбургского военного губернатора графа П.К. Эссена в реформировании Оренбургского казачьего войска / Е.В. Годовова // Оренбург вчера, сегодня, завтра: исторический и социокультурный опыт: материалы и тезисы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 260-летию г. Оренбурга. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 2003. – С. 106.
10. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. – Оренбург, 1906. – Вып. 5. – С. 76.
11. Машин, М.Д. Из истории родного края: Оренбургское казачье войско / М.Д. Машин. – Челябинск, 1976. – С. 117.
12. ПСЗ-1. Т. XXVII. №20786.
13. ПСЗ-1. Т. XXVII. №20786.
14. ПСЗ-2. Т. XV. №1404.
15. ПСЗ-2. Т. XXXIV. №34270. №35227.
16. ПСЗ-2. Т. XL. №42058.

17. РГИА. Ф. 1281. Оп. 6. Д. 18. Л. 46-46 об.

18. Семенов, В.Г. Губернаторы Оренбургского края / В.Г. Семенов, В.П. Семенова. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999.

19. Стариков, Ф.М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты / Ф.М. Стариков. – Оренбург: Типография Б.Бреслина, 1891. – 249 с.

E.V. Godovova

THE REFORMATORY POLICY OF ORENBURG GOVERNORS IN RELATION TO ORENBURG COSSACK ARMY (1798-1865)

The article reports of the activities of Orenburg governors which were aimed at the development of the structural system of Orenburg Cossack Army in 1798-1865. The policy of Orenburg governors reflected the reformatory course of the government of Russia at the given period. In spite of the fact that the reforms had different character, the administrative management techniques remained the same in Orenburg Cossack Army.

Key words: Orenburg Cossack Army, Orenburg governors, reforms